Б11 1/78

8 11 1/78

ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ

и

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ПЕРВАГО РУССКАГО ПЕЧАТНИКА

ИВАНА ѲЕДОРОВА.

(† ДЕКАБРЯ 5 ДНЯ 1583 ГОДА).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Товарищества «Общественная Польза»,
Большая Подъяческая, д. № 39.
1883.

ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ

и

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ПЕРВАГО РУССКАГО ПЕЧАТНИКА

ИВАНА ѲЕДОРОВА.

(† ДЕКАБРЯ 5 ДНЯ 1583 ГОДА.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1883.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 1 Декабря 1883 года.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
РСФСР
№ 299323
193 г.

Гербъ Ивана Ѳедорова, перваго
русскаго печатника.

Типографія Товарищества «Общественная Польза»,
Большая Подъяческая, д. № 39.

Заголовокъ первопечатнаго Апостола 1564 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Коммисія по устройству торжества трехсотлѣтія со времени кончины одного изъ полезнѣйшихъ русскихъ дѣятелей — первопечатника Ивана Ѳедорова — сочла своимъ долгомъ увѣковѣчить память о немъ изданіемъ настоящей брошюры, содержащей важнѣйшія свѣдѣнія о началѣ книгопечатанія въ Россіи. Брошюру эту Коммисія постановила раздать безплатно всѣмъ участникамъ торжества.

П. Н. Полевой обязательно вызвался составить текстъ брошюры и украсить ее принадлежащими ему виньетками; бумажная фабрика К. П. Печаткина доставила необходимую для печатанія ея бумагу, а типографія товарищества „Общественная Польза“ приняла на себя трудъ тисненія.

Гербъ города Львова на
львовскихъ изданіяхъ.

Начало книгопечатанія въ Россіи.

Краткій обзоръ начала книгопечатанія въ Россіи.— Наши первопечатники.—Иванъ Ѳедоровъ и его дѣятельность.

Съ конца XV вѣка, когда потребность въ книгахъ стала возрастать, къ письменному труду обратилось множество рукъ. Кромѣ людей грамотныхъ, которые, по-прежнему, продолжали заниматься этимъ дѣломъ изъ усердія и любви къ дѣлу, кромѣ особыхъ частныхъ „дописцевъ“, при монастыряхъ, при епископахъ—въ городахъ является особый классъ писцовъ-промышленниковъ, которые переписывали и богослужебныя, и всякія „книги-четьи“, по найму и заказу, на продажу. Рукописныя книги продавались въ большомъ количествѣ на торжищахъ *). Кому же подъ силу было бы услѣдить за всею этою массою письменнаго матеріала, пересмотрѣть всѣ эти книги—каждую порознь—и во всѣхъ исправить ту нескончаемую массу гру-

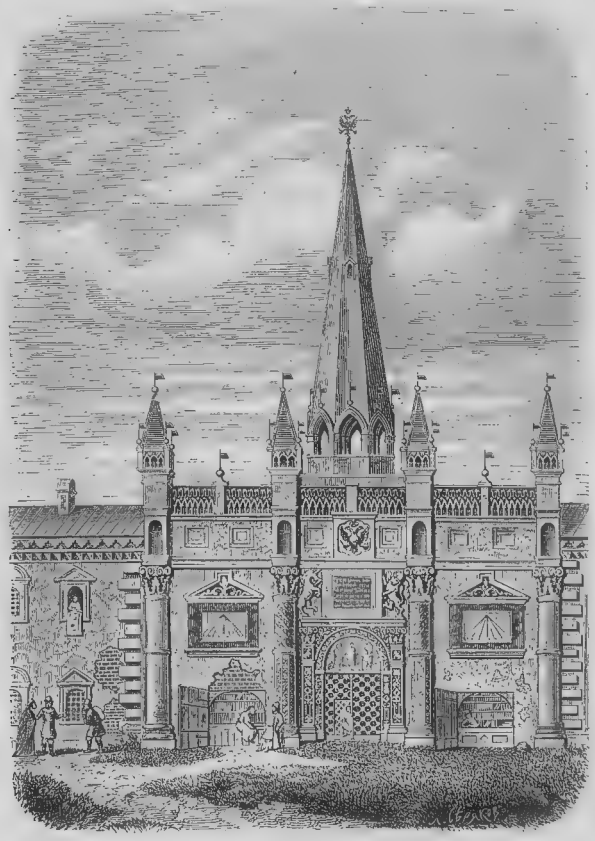
*) Сборникъ памятниковъ, касающихся до книгопечатанія въ Россіи. В. Е. Румянцевъ. Вып. I, стр. 3—4.

бых ошибокъ и описокъ, нечаянныхъ пропусковъ и преднамѣренныхъ искаженій, которыми всѣ эти скорописныя книги были обильно переполнены.

И вотъ, когда въ 1553 г. особенно много потребовалось богослужебныхъ книгъ для церквей, воздвигаемыхъ усердіемъ царя Ивана IV Васильевича въ завоеванномъ имъ Казанскомъ царствѣ и другихъ мѣстахъ Россіи, царь приказалъ скупать рукописныя книги на торжищахъ. Изъ весьма значительнаго числа купленныхъ книгъ, лишь очень немногія оказались годными къ церковному употребленію. Прочія же, по выраженію Максима Грека, были „всѣ растлѣны отъ преписующихъ, ненаученыхъ сущихъ и неискусныхъ въ разумѣ“. Предполагаютъ, что именно этотъ случай окончательно навелъ царя Ивана Васильевича на мысль о заведеніи книгопечатанія въ Россіи, хотя есть основаніе думать, что и гораздо ранѣе этого времени на мысль объ учрежденіи въ Россіи типографіи наводилъ царя Максимъ Грекъ. Святогорскій инокъ, прибывшій въ Москву изъ Италіи, изъ самаго центра современной европейской цивилизаціи, долженъ былъ горячо ратовать за введеніе въ Россіи этого новаго искусства. Сверхъ того, Максимъ Грекъ имѣлъ даже возможность и ссылаться, какъ на подтвержденіе своего мнѣнія о книгопечатаніи—на образцы новаго искусства, на печатныя книги, вывезенныя имъ изъ Венеціи.

И вотъ, по словамъ современнаго сказанія о введеніи книгопечатанія въ Россіи, въ томъ же 1553 году—„царствующему надъ всею Россіею царю и великому князю Іоанну Васильевичу всея Руси вложилъ Богъ въ умъ благую мысль, какъ бы ему изряднѣе въ Русской землѣ учинить и вѣчную память по себѣ оставить:—произвести бы ему отъ письменныхъ книгъ печатныя, ради крѣпкаго исправленія и утвержденія, и скораго дѣланія и ради легкой цѣны, и ради своей похвалы, и такъ бы

учинить въ царствующемъ градѣ Москвѣ и во всей Россіи, какъ (оно уже учинено) въ Грекахъ и Нѣмецкихъ земляхъ, въ Виницѣ (въ Венеціи) и во Фригіи (Фрягіи — Италіи), и въ Бѣлой Руси, и въ Литовской землѣ и въ прочихъ тамош-



Видъ древняго печатнаго двора въ Москвѣ.

нихъ странахъ, дабы (можно) было всякому православному христіанину праведно и несмутно читать святыя книги и говорить по нимъ и дабы (можно было) повелѣть испущать (эти печатныя книги) во всю Русскую свою землю".

По свидѣтельству того же сказанія, главнѣйшимъ образомъ утвердилъ царя въ намѣреніи завести на Руси книгопечатаніе извѣстный своею обширною начитанностью и трудолюбіемъ митрополитъ Макарій; услыхавъ отъ царя о такомъ благомъ начинаніи, митрополитъ прямо сказалъ, что „эта мысль внушена царю самимъ Богомъ, что это — даръ свыше сходящій“.

Ободряемый такимъ образомъ въ своемъ благомъ намѣреніи, царь Иванъ Васильевичъ приступилъ, со свойственною ему живостью и энергіею, къ выполненію своего замысла, приказалъ строить особый домъ для помѣщенія типографіи, въ самомъ центрѣ города, на Никольской улицѣ, въ средоточіи торговли и среди дворовъ тогдашней московской знати. На постройку дома для типографіи, впослѣдствіи получившаго названіе Печатнаго Двора, и на устроеніе въ немъ печатнаго дѣла царь не щадилъ издержекъ; но все же постройка эта продолжалась ровно десять лѣтъ, и только 19 апрѣля 1563 г. на Печатномъ Дворѣ могло быть начато, а 1-го марта 1564 года—окончено печатаніе первой въ Великой Руси печатной книги.

Не мѣшаетъ замѣтить, что наши первопечатныя книги, какъ и слѣдовало ожидать, явились, съ внѣшней своей стороны, вѣрнымъ подражаніемъ книгамъ рукописнымъ. Какъ современныя книги рукописныя украшались красивыми, ярко раскрашенными заставками и вычурными начальными буквами, такъ и въ книгахъ первопечатныхъ видимъ травчатыя и фигурныя заставки и буквы въ началѣ главъ, а въ началѣ и срединѣ текста — цѣлыя строки, напечатанныя киноварью. Какъ древніе писцы считали долгомъ своимъ поставить въ извѣстность „всѣмъ почитающимъ“ тѣ условія частной жизни или историческія, съ которыми связано было появленіе въ свѣтъ той

или другой рукописи, — такъ точно и первые печатники наши подробно сообщали въ послѣсловіяхъ къ своимъ книгамъ: когда, какъ и по чьему благословенію, и въ чье царствованіе, и при чьей помощи произведено было печатаніе той или другой книги. Мало того: какъ древніе книгописцы, закончивъ свой тяжкій, долгій и важный трудъ, считали своею непремѣнною обязанностью, въ концѣ книги, испросить у своихъ читателей прощенія въ невольныхъ промахахъ и ошибкахъ своего труда,—такъ точно и первопечатники наши заканчиваютъ послѣсловія книгъ своихъ молитвами, смиреннымъ обращеніемъ къ своимъ читателямъ, которыхъ просятъ „не осуждать и порицать, а исправлять“. Любопытнымъ образчикомъ всѣхъ подобныхъ послѣсловій можетъ послужить заключеніе къ послѣсловію львовскаго Апостола, написанное Иваномъ Ѳедоровымъ. Въ концѣ его, обращаясь „къ Богу Вѣчному и безначальному“ съ молитвою о здравіи и благоденствіи тѣхъ, которые способствовали изданію въ свѣтъ книги, первопечатникъ нашъ добавляетъ: „...намъ же непотребнымъ, начинаніе дерзнутымъ, благословеніе и грѣхомъ простыню (т. е. прощеніе) да просятъ (т. е. читатели), да и сами того же благословенія и простыни грѣхомъ сподобитеся, и аще что погрѣшено будетъ, Бога ради исправляйте, благословите, а не кленѣте, понеже не писа духъ святый, ни ангелъ, но рука грѣшна и бренна, якоже и прочіи не наказанніи. Выдруковалъ есми сію душеполезную Апостольскую книгу, въ преименитомъ мѣстѣ Львовѣ, въ славу всемогущія и живоначальныя Троицы Отца и Сына и Святаго Духа, аминь“.

Сохранилось извѣстіе о томъ, что въ 1548 году царь Іоаннъ Васильевичъ, между прочими мастерами, выписывалъ изъ Германіи и типографщиковъ; но ихъ не пропустили въ Россію наши сосѣди. Въ 1552 году, датскій король Христіанъ III прислалъ въ Москву нѣкоего Ганса Миссенгейма, свѣдущаго

въ типографскомъ искусствѣ. Миссенгейму дано было порученіе предложить царю принять протестантство. Нѣкоторые утверждаютъ, будто ему же поручено было царемъ и самое устройство типографіи. Но по другимъ, болѣе достовѣрнымъ извѣстіямъ, книгопечатаніе въ Россіи началось вполнѣ самостоятельно, при участіи чисто-русскихъ дѣятелей, которые не только оказались вполнѣ подготовленными къ печатному дѣлу, но даже и подготовку свою получили, повидимому, не отъ нѣмцевъ, а изъ Италіи. Главнымъ дѣятелемъ по учрежденію у насъ книгопечатанія явился Иванъ Ѳедоровъ, дьяконъ кремлевской церкви Николы Гостунскаго, человѣкъ весьма замѣчательный, по той энергіи и любви къ дѣлу, которыя онъ выказалъ, вполнѣ предавшись новому искусству книгопечатанія, изучивъ его до замѣчательнаго совершенства и посвятивъ ему всю свою жизнь. Рядомъ съ нимъ, въ качествѣ его сотрудника и пособника, является и другой, впрочемъ, очевидно, второстепенный дѣятель, Петръ Тимоѳеевъ Мстиславецъ

Хотя и сохранилось, подъ 1556 годомъ, извѣстіе еще о какомъ-то мастерѣ печатныхъ дѣлъ, Марушѣ Нефедьевѣ, однако-же этотъ мастеръ печатныхъ дѣлъ оказывается не болѣе, какъ однимъ изъ тѣхъ „клевретовъ“ (по современному названію), которые помогали „Ивану Ѳедорову съ товарищемъ“ въ устроеніи печатнаго дѣла въ Москвѣ. Первостепенное значеніе несомнѣнно остается за Иваномъ Ѳедоровымъ. Чрезвычайно любопытно для насъ сохранившееся объ этихъ мастерахъ свѣдѣніе (въ сказаніи „о воображеніи книгъ печатнаго дѣла“, напис. въ полов. XVII вѣка), будто они задолго до этого времени пробовали печатать книги „малыми и неискусными начертаніями“, а потомъ въ искусствѣ типографскомъ усовершенствовались подъ руководствомъ фряговъ (итальянцевъ).

Иванъ Ѳедоровъ (род. около 1520 г.) и дѣйствительно,

какъ оказывается, не только умѣлъ самъ печатать и набирать книги, но и отливать литеры, и даже вырѣзать тѣ матрицы (формы), которыя должны служить для ихъ отливки.

Гербъ Г. А. Хоткевича, печатаемый на его изданіяхъ.

До сихъ поръ неизвѣстно, когда и гдѣ научился онъ и его товарищъ, Петръ Тимоѳеевъ, своему мудреному искусству? Быть можетъ, первыя свѣдѣнія, какъ и первыя побужденія къ за-

нятію книгопечатаньемъ, внушены были Ивану Ѳедорову заѣзжими къ намъ итальянскими мастерами, которыхъ уже со временъ Ивана III очень много перебывало въ Москвѣ; быть можетъ, и самъ Иванъ Ѳедоровъ успѣлъ до 1553 года побывать за-границей? Какъ бы то ни было, но по новѣйшему и весьма основательному изслѣдованію В. Е. Румянцева, первыя понятія объ искусствѣ книгопечатанія занесены были къ намъ изъ Италіи, такъ какъ всѣ термины, употреблявшіеся при нашемъ печатномъ дѣлѣ старинными русскими мастерами, оказываются заимствованными съ итальянскаго. То же изслѣдованіе доказало, что и весь шрифтъ, которымъ напечатана была въ Москвѣ первая русская книга, не былъ вывезенъ ни изъ-за границы, ни изъ славянскихъ земель, ни изъ Польши, а былъ изготовленъ (и притомъ весьма хорошо) въ Москвѣ, по особому образцу, отличному отъ другихъ современныхъ славянскихъ шрифтовъ и вполнѣ сохраняющему „строгую чистоту и правильность московскаго пошиба во всѣхъ буквахъ и знакахъ“.

Первымъ памятникомъ нашего книгопечатанія явилась книга „Дѣяній Апостольскихъ“, начатая печатаньемъ 19-го апрѣля 1563 года и оконченная 1-го марта 1564 года. По общему отзыву знатоковъ печатнаго дѣла, эта первопечатная русская книга представляетъ собою чрезвычайно замѣчательное по красотѣ и изяществу явленіе въ области книгопечатанія, особливо если принять во вниманіе „младенческое состояніе тогдашней типографской техники“.

Въ слѣдующемъ, 1565 году, тѣ же мастера напечатали еще „Часовникъ“ — и вдругъ вынуждены были бѣжать изъ Москвы, обвиненные въ ереси, въ порчѣ книгъ; говорятъ даже, будто и самый типографскій домъ былъ сожженъ недоброжелательными людьми. Самъ Иванъ Ѳедоровъ, въ послѣсловіи къ львовскому „Апостолу“, напечатанному имъ въ 1573 г.,

говоритъ довольно глухо о причинахъ бѣгства печатниковъ изъ Москвы. Главною причиною оказывается „презѣльное озлобленіе отъ многихъ начальникъ и учитель, которые на насъ зависти ради многія ереси умышляли, хотячи благое во зло превратити, и Божіе дѣло въ конецъ погубити“, — „сія бо (т. е. зависть) насъ отъ земли и отечества и отъ рода нашего изгна и въ ины страны незнаемы пресели“. Такъ разсказываетъ нашъ первопечатникъ. Переселившись въ „иныя страны незнаемыя“, Иванъ Ѳедоровъ и Тимофеевъ нашли себѣ убѣжище

Гербъ князи К. К. Острожскаго на его изданіяхъ.

въ Литвѣ, и тамъ, подъ покровительствомъ гетмана Г. А. Хоткевича, въ его имѣніи Заблудовьѣ, напечатали „Евангеліе учительное“ (1569). Потомъ оба собрата по ремеслу разстались и стали трудиться порознь; Петръ Тимофеевъ, по приглашенію друзей Курбскаго, Зарецкихъ, Мамоничей и другихъ ревнителей православія, переселился въ Вильну, гдѣ и основалъ типографію, которая просуществовала около 60 лѣтъ и прославилась многими изданіями; Иванъ Ѳедоровъ оставался еще нѣкоторое

время въ Заблудовьѣ, напечаталъ тамъ Псалтирь съ Часословцемъ (1570) — и вдругъ остался безъ дѣла. Вотъ что разсказываетъ онъ самъ о своей жизни за это время (въ томъ же, вышеупомянутомъ послѣсловіи къ львовскому „Апостолу"), и разсказъ его живо рисуетъ намъ чистый и прекрасный нравственный образъ простаго русскаго человѣка, дѣятеля не по корысти, а по увлеченію.

„...Гетманъ принялъ насъ любезно, немалое время успокоивалъ насъ всячески, удовлетворяя всѣмъ нашимъ потребностямъ. И того еще недовольно ему было, что онъ такъ насъ устроилъ:—онъ подарилъ еще мнѣ на успокоеніе мое немалую деревню. Мы же стали работать по волѣ Господа нашего Іисуса Христа, и слова его разсѣвать по вселенной"... „Когда же онъ (гетманъ) сталъ дряхлеть и болѣть, то повелѣлъ намъ (печатникамъ) прекратить нашу работу, и пренебречь художествомъ рукъ нашихъ, и приняться въ деревнѣ за обработку земли. Однако-же невозможно показалось мнѣ коротать жизнь свою за плугомъ и сѣяніемъ сѣмянъ, такъ какъ мѣсто плуга для меня заступало книгопечатаніе, и мнѣ надлежало, вмѣсто житныхъ сѣмянъ, разсѣвать по вселенной сѣмена духовныя, и всѣмъ раздавать эту духовную пищу". И вотъ Иванъ Ѳедоровъ бросаетъ свое спокойное убѣжище, отказывается отъ обезпеченнаго своего положенія, и черезъ всякія „скорби и бѣды", во время сильнѣйшаго мороваго повѣтрія, пробирается во Львовъ, вмѣстѣ со всѣмъ своимъ типографскимъ запасомъ. Но во Львовѣ Ивану Ѳедорову не повезло: лишь весьма не многіе изъ числа духовенства и небогатыхъ гражданъ оказали ему небольшое вспомоществованіе. Несмотря на скудость этихъ средствъ, Иванъ Ѳедоровъ все же отпечаталъ здѣсь въ 1574 году „Апостолъ", съ тѣмъ знаменитымъ послѣсловіемъ, изъ котораго мы выше уже привели выдержки. Послѣ этого Иванъ

Ѳедоровъ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Иваномъ (переплетнымъ мастеромъ), оставался во Львовѣ еще нѣсколько лѣтъ и подъ конецъ (1579 г.) доведенъ былъ до такой крайности, что вынужденъ былъ заложить еврею всѣ принадлежности своей типографіи и отпечатанныя имъ книги за 411 злотыхъ. Въ 1580 году мы опять видимъ его въ г. Острогѣ (Волынской губ.), во главѣ большой типографіи, устроенной тамъ зна-

Видъ замка князя Константина Острожскаго.

менитымъ ревнителемъ просвѣщенія, княземъ Константиномъ Константиновичемъ Острожскимъ. Въ Острогѣ Иванъ Ѳедоровъ вполнѣ предался своему любимому дѣлу. Въ 1580 году напечаталъ онъ здѣсь, по желанію князя, Новый Завѣтъ съ Псалтирью въ одной книгѣ, „яко первый овощь“ новаго печатнаго дома. Въ томъ же 1580 г. отпечатано было Иваномъ Ѳедоровымъ первое, а въ 1581 году — второе изда-

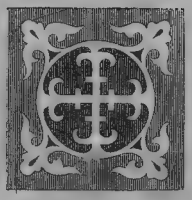
ніе знаменитой Острожской Библіи, первой полной печатной Библіи славянской. Всѣ шрифты и украшенія для этой книги были изготовлены и отлиты самимъ Иваномъ Ѳедоровымъ, и были настолько хороши, что Острожская Библія можетъ быть, по красотѣ изданія, поставлена наравнѣ съ лучшими произведеніями современнаго типографскаго искусства въ Европѣ.

Нельзя не отмѣтить и того любопытнаго факта, что именно энергическая дѣятельность Ивана Ѳедорова, такъ ярко проявившаяся въ Острогѣ, оказала сильное вліяніе и на весь Юго-Западъ Руси; изъ Острога, какъ центра, книгопечатаніе распространилось по различнымъ мѣстностямъ и наконецъ появилось въ Кіевѣ; и во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ — острожскія изданія служили образцами, а книги печатались шрифтами, полученными изъ Острога.

Къ сожалѣнію, намъ вовсе неизвѣстно, почему именно Иванъ Ѳедоровъ, послѣ напечатанія Библіи, не остался въ Острогѣ. Мы видимъ, что въ 1581 г. онъ снова переселяется во Львовъ и, проживши тамъ два года, умираетъ въ бѣдности, повидимому забытый всѣми (5 дек. 1583 г.). Онъ погребенъ былъ на кладбищѣ при Онуфріевской церкви; рукою неизвѣстнаго почитателя (можетъ быть, сына) по краямъ его надгробной плиты начертана скромная надпись: „друкарь москвитинъ, который своимъ тщаніемъ друкованіе занедбалое (покинутое) обновилъ“... далѣе внизу: „друкарь книгъ предъ тымъ невиданныхъ“...

Такъ окончилъ свою жизнь этотъ скромный труженикъ, завѣщавшій намъ свое искусство и нынѣ чествуемый благодарнымъ ему потомствомъ за то самоотверженіе, съ которымъ онъ съумѣлъ провести свое дорогое печатное дѣло чрезъ всѣ представлявшіяся ему трудности, препятствія и гоненія.

Миръ его памяти—и слава его мирному подвигу.

П. Полевой.

Гос. Историч. Музей. Б-ка
193 г.